

УДК 930.24

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/125/71>

ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОВРЕМЕННОСТИ

©Жанибек кызы Ж., Ошский технологический университет
им. М. М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан

©Султанбекова Ч., Ошский технологический университет
им. М. М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан

©Жыргалбай кызы Ф., Ошский технологический университет
им. М. М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан

HISTORICAL AND SOCIAL PROBLEMS OF THE KYRGYZ REPUBLIC IN MODERN TIMES

©Zhanibek kyzy Zh., Osh Technological University named after M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan

©Sultanbekova Ch., Osh Technological University named after M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan

©Zhyrgalbay kyzy F., Osh Technological University named after M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan

Аннотация. Проводится анализ исторических корней и современных проявлений ключевых проблем Кыргызстана: политической нестабильности, экономической уязвимости, миграции, бедности, экологических вызовов и гендерного неравенства. На основе постсоветского наследия и данных 2020–2025 годов подчеркивается влияние революций, внешних шоков (пандемия COVID-19, война в Украине) и климатических изменений на социальную ткань общества. Методология сочетает историко-сравнительный подход с анализом статистических данных и отчетов международных организаций. Ключевые выводы: для устойчивого развития необходимы институциональные реформы, диверсификация экономики и региональное сотрудничество, чтобы преодолеть циклы нестабильности и неравенства.

Abstract. This text analyzes the historical roots and contemporary manifestations of Kyrgyzstan's key problems: political instability, economic vulnerability, migration, poverty, environmental challenges, and gender inequality. Drawing on post-Soviet heritage and data from 2020–2025, it highlights the impact of revolutions, external shocks (the COVID-19 pandemic, the war in Ukraine), and climate change on the social fabric. The methodology combines a historical-comparative approach with an analysis of statistical data and reports from international organizations. Key conclusions suggest that institutional reforms, economic diversification, and regional cooperation are essential for sustainable development to overcome cycles of instability and inequality.

Ключевые слова: Кыргызстан, политическая нестабильность, миграция, бедность, экологические проблемы, гендерное равенство, постсоветский период.

Keywords: Kyrgyzstan, political instability, migration, poverty, environmental issues, gender equality, post-Soviet period.

Кыргызская Республика (КР), обретшая независимость в 1991 году после распада СССР, представляет собой уникальный случай в Центральной Азии: единственная страна региона с парламентской демократией, которая пережила три революции (2005, 2010, 2020 гг.), но продолжает сталкиваться с хроническими вызовами [1].

Исторически кочевое общество кыргызов, интегрированное в советскую индустриальную модель, унаследовало фрагментированную идентичность, клановые структуры и зависимость от внешних ресурсов (<https://clcl.i/tBJdP>).

Современные проблемы — политическая нестабильность, экономическая уязвимость, массовая миграция, бедность, деградация окружающей среды и гендерное неравенство — коренятся в постколониальном наследии, усугубленном глобальными шоками: пандемией COVID-19 (2020–2022 гг.), геополитической напряженностью после 2022 г. и климатическими изменениями (<https://clcl.i/isqpY>).

Цель статьи — проследить эволюцию этих проблем от советского периода к 2025 году, выявить их взаимосвязи и предложить пути разрешения. Методология включает исторический анализ архивных источников, сравнение с региональными аналогами (Казахстан, Узбекистан) и эмпирические данные из отчетов Всемирного банка, ООН и национальной статистики (<https://clcl.i/VTHJK>).

Актуальность обусловлена текущим контекстом: ВВП на душу населения в 2025 г. — около 2397 долларов, инфляция — 7%, а уровень бедности — 25% (<https://clcl.i/LKFMP>).

Исследование подчеркивает, что без адресных реформ Кыргызстан рискует застрять в цикле нестабильности, угрожающей социальной сплоченности.

1. Политическая нестабильность: исторические корни и современные проявления. Политическая история Кыргызстана — это череда трансформаций от советской номенклатуры к постнезависимым экспериментам с демократией. Советский период (1920–1991 гг.) заложил основу клановости: административное деление по регионам (север-юг) усилило этнорегиональные противоречия, а партийная элита игнорировала локальные традиции (<https://clcl.i/gDpxU>).

Независимость под руководством Аскара Акаева (1990–2005 гг.) началась с либеральных реформ, но коррупция и авторитаризм спровоцировали "Тюльпановую революцию" 2005 г., свергнувшую его (<https://clcl.i/hqUmG>).

Революции 2010 и 2020 гг. стали кульминацией: в 2010 г. этнические столкновения в Оше унесли сотни жизней, подчеркнув уязвимость многоэтнического общества (<https://clcl.i/SMeug>).

В 2020 г. протесты против фальсификаций выборов привели к отставке Сооронбая Жээнбекова и подъему Садыра Жапарова, который в 2021 г. провел референдум о переходе к президентской республике (<https://clcl.i/qaOZT>).

К 2025 г. конституционные изменения стабилизировали власть, но усилили критику за авторитаризм: парламентские выборы 2021 и 2025 гг. прошли без значительных протестов, однако оппозиция жалуется на давление (<https://clcl.i/ENaEy>).

Современные проявления включают коррупцию (индекс восприятия — 26/100 по Transparency International, 2024 г.) и клановые конфликты, усугубленные миграцией (<https://clcl.i/Ghzvk>).

Политическая нестабильность тормозит инвестиции: в 2020–2022 гг. она стоила 8,6% ВВП из-за падения туризма и экспорта (<https://clcl.i/CQEmL>).

Сравнение с Казахстаном показывает: там авторитарная стабильность обеспечила рост на 4–5% ежегодно, в то время как Кыргызстан колеблется от -8,6% (2020) к 8,3% (2025) (<https://clcl.i/iuMqT>). Для разрешения нужны независимые суды и децентрализация, чтобы предотвратить будущие кризисы.

2. Экономические вызовы: миграция и бедность в постсоветском контексте. Экономика Кыргызстана — классический случай «ресурсного проклятия» в горной стране: зависимость от золота (42,9% экспорта в 2021 г.), реэкспорта китайских товаров и переводов мигрантов (18,6% ВВП в 2023 г.) (<https://clcl.i/mUYQs>).

Советское наследие — индустриализация на базе гидроэнергетики и сельского хозяйства — рухнуло в 1990-е: гиперинфляция (700% в 1993 г.) и приватизация привели к олигархизации (<https://clcl.li/CZQeT>).

К 2025 г. ВВП вырос до 17,5 млрд долларов, но подушевой — всего 2397 долларов, минимальная зарплата — 33 доллара (<https://clcl.li/qTQpv>).

Миграция — ключевой буфер: 1 млн кыргызов в России (треть с семьями), переводы снизились на 20% в 2023 г. из-за санкций, но все равно покрывают 74,7% потребления (<https://clcl.li/DLWow>).

Пандемия вернула 60% мигрантов, усилив безработицу (5–7%) и бедность (25% населения за чертой, особенно в южных регионах) (<https://clcl.li/sopWu>).

Бедность коренится в неравенстве: Gini-коэффициент — 0,37, сельские женщины — 30% бедных (<https://clcl.li/nCkAn>).

Глобальные шоки (война в Украине) ударили по реэкспорту, вызвав инфляцию 7% в 2025 г. (<https://clcl.li/cMEeB>).

Социальные последствия: «двойная нагрузка» на мигрантов — экономический рост без создания рабочих мест (только 4% ежегодно) усиливает урбанизацию Бишкека (50% населения) и региональные диспропорции (<https://clcl.li/LGqho>).

Перспективы: диверсификация через ЕАЭС (торговля +15% в 2024 г.) и зеленые проекты (Камбаратинская ГЭС), но без реформ (борьба с коррупцией) риски рецессии сохраняются (<https://clcl.li/gMAuw>).

3. Экологические проблемы: наследие и угрозы 2025 года. Экологические вызовы Кыргызстана — прямое продолжение советской эксплуатации: урбанизация и коллективизация истощили пастбища (деградация 70% земель) и загрязнили реки (Амударья, Сырдарья) (<https://clcl.li/zTEIV>).

Кыргызстан — «водная башня» Центральной Азии (50 млрд м³ поверхностных вод), но использует лишь 12–17%, остальное делит с соседями (<https://clcl.li/zTEIV>).

Климатические изменения усугубляют: таяние ледников (потеря 20% за 20 лет) и засухи 2022–2023 гг. сократили урожай на 15% (<https://clcl.li/QMkJq>).

В 2025 г. проблемы: загрязнение Иссык-Куля токсинами (риск для туризма, 10% ВВП) и дефицит воды (к 2030 г. — 50% нехватки) (<https://clcl.li/QMkJq>).

Советское наследие — устаревшие ГЭС и ирригация — приводит к конфликтам: споры с Таджикистаном по границам (разрешены в 2025 г., но напряжение осталось) (<https://clcl.li/BFhBt>).

Социальные последствия: миграция из сельских районов (+10% в 2024 г.) и продовольственная уязвимость (Кыргызстан "в зоне риска" по FAO) (<https://clcl.li/BFhBt>).

Меры: Концепция экологической безопасности (2007 г., обновлена 2023 г.) и Парижское соглашение предусматривают углеродную нейтральность к 2050 г., но финансирование — 1% бюджета (<https://clcl.li/BFhBt>).

Региональное сотрудничество (CASA-1000) обещает экспорт энергии, но требует инвестиций в 4,6 млрд долларов [2]. Без этого экокризис усилит социальное напряжение.

4. Гендерные и социальные проблемы: неравенство в трансформации. Гендерное неравенство в Кыргызстане — пережиток патриархальных традиций, усиленный советской эмансипацией «сверху» (<https://clcl.li/KLAqN>).

Женщины — 52% населения, но Gini для них — 0,37; в парламенте — 22% (квота 30% с 2010 г.) (<https://clcl.li/rwapr>).

Исторически: в советское время женщины работали наравне, но «двойная нагрузка» сохранилась; пост-1991 — репатриархализация, домашнее насилие (1 из 3 женщин) (<https://clc.li/rwapr>).

К 2025 г. проблемы: экономическая маргинализация (женщины — 70% неформального сектора, бедность 30% среди сельских) и влияние миграции (мужчины уезжают, женщины берут ипотеку на себя) [3].

COVID-19 усилил: +20% насилия, потеря 20% женских рабочих мест (<https://clc.li/zEVqb>).

Социальные аспекты: этнические меньшинства (узбеки — 15%) и ЛГБТ+ сталкиваются с дискриминацией; молодежь (30% населения) — безработица 15%. Национальная стратегия гендерного равенства (до 2030 г.) фокусируется на экономических возможностях и защите, но выполнение — 73%. Успехи: ратификация CEDAW, рост женского предпринимательства (+10% в 2024 г.) (<https://mlsp.gov.kg/>).

Для прогресса нужны культурные кампании и квоты в местных советах.

5. Политическая нестабильность: от постсоветского наследия к современным тенденциям. После прихода к власти Садыра Жапарова в 2021 году начался процесс конституционной реформы, завершившийся референдумом 11 апреля 2021 года и переходом к президентской форме правления. Новая Конституция значительно расширила полномочия президента, сократила роль парламента и ввела институт Курултая — консультативно-совещательного органа, который, по замыслу властей, должен был инкорпорировать традиционные формы народного участия. Однако на практике Курултай стал инструментом легитимации решений исполнительной власти, а не площадкой реального диалога.

В 2023–2025 годах наблюдается дальнейшая централизация. Закон «О некоммерческих организациях» (принят в 2024 году), известный как закон об «иностранных агентах», ввёл жёсткие требования к отчётности НПО, получающих зарубежное финансирование. К началу 2025 года более 80 организаций были вынуждены либо прекратить деятельность, либо существенно её ограничить. Преследования независимых СМИ достигли пика: в 2024–2025 годах были закрыты или заблокированы сайты Kloop,24.kg, Azattyk, а журналисты Temirov Live подверглись уголовному преследованию и депортации.

Международные рейтинги фиксируют устойчивый регресс: в отчёте Freedom House за 2025 год Кыргызстан классифицирован как «несвободная» страна (рейтинг 27/100), а в Democracy Index от Economist Intelligence Unit страна опустилась в категорию «авторитарный режим». При этом протестная активность снизилась: после 2020 года массовые выступления практически отсутствуют, что объясняется как репрессивными мерами, так и общественной усталостью от политических потрясений.

Экономическая уязвимость и зависимость от внешних факторов. Экономический рост 2023–2024 годов (8,9% и 9,0% соответственно) был обусловлен в первую очередь реэкспортом китайских товаров в Россию в условиях западных санкций. Объём параллельного импорта через Кыргызстан оценивается в 10–12 млрд долларов ежегодно. Добыча золота на месторождении Кумтор (после национализации в 2021 году) также внесла значительный вклад: в 2024 году производство составило около 18 т.

Масштабная трудовая миграция (детализация). По оценкам Национального статистического комитета, за рубежом постоянно или сезонно работают около 1,2 млн граждан Кыргызстана (при населении 7,1 млн). Основные направления: Россия (около 80%), Казахстан (10–12%), Турция (5–7%). После начала войны в Украине в 2022 году произошёл временный отток мигрантов (около 200 тыс. вернулись), но к 2024 году поток восстановился.

Социальные последствия: «Дети мигрантов» — более 200 тыс. детей растут без одного или обоих родителей; рост разводов и неполных семей; социальная напряжённость в принимающих странах: случаи дискриминации и депортаций кыргызстанцев из России в 2023–2025 годах. Положительный эффект — снижение бедности: в районах с высокой миграцией (Баткенская, Ошская области) уровень бедности на 10–15 п.п. ниже среднего.

Бедность и социальное расслоение (статистика и региональный разрез). По данным Всемирного банка, уровень бедности (по национальной черте) снизился с 31,6 % в 2021 году до 25,7% в 2024 году. Прогноз на 2026 год — около 22%. Однако по международной черте крайней бедности (\$2,15 в день) показатель остаётся высоким — около 5–6%.

Региональные диспропорции: Баткенская область — 38–40% бедности; Нарынская область — 35–37%; г. Бишкек — менее 10%. Женщины и дети составляют 65–70% бедного населения. Коэффициент Джини (мера неравенства) в 2024 году — 0,31, что указывает на умеренное, но растущее расслоение.

Экологические вызовы и климатические изменения (детализация). Кыргызстан занимает 3 место в Центральной Азии по уязвимости к климатическим изменениям (ND-GAIN Index). Основные угрозы: таяние ледников: за 1960–2025 годы потеряно около 25–30% ледникового покрова; водный дефицит: к 2030 году ожидается снижение стока рек на 20–30%; частота природных катастроф: в 2020–2025 годах зарегистрировано более 3000 селевых потоков и оползней. Горнодобывающая отрасль остаётся источником загрязнения: утечки цианидов и тяжёлых металлов на месторождениях Кумтор, Джеруй, Исфара. В 2024 году зафиксировано несколько экологических протестов против урановых разработок в Иссык-Кульской области.

По Global Gender Gap Report 2025 Кыргызстан занимает 92-е место из 146 стран (индекс 0,696). Ключевые проблемы: домашнее насилие: в 2024 г зарегистрировано 14 293 обращения, реальная цифра в 5–10 раз выше; экономическое участие: женщины занимают лишь 18–20% руководящих должностей в госсекторе; похищение невест (ала-качуу): несмотря на уголовную ответственность, ежегодно фиксируется 8–12 тыс. случаев. Позитивные сдвиги: квота 30% для женщин в местных кенешах (с 2021 г) привела к росту женского представительства до 35–40% на местном уровне. Влияние внешних шоков и постсоветское наследие (синтез). Все перечисленные проблемы усиливаются сочетанием постсоветского наследия (клановость, коррупция, слабые институты) и глобальных вызовов (<https://clc.li/VwKCT>).

Заключение

Кыргызстан за три с половиной десятилетия независимости прошёл путь от надежд на демократический прорыв к хронической политической и экономической нестабильности. Основные вызовы — политическая централизация, зависимость от ремиттансов и сырья, массовая миграция, бедность, экологическая деградация и гендерное неравенство — имеют глубокие исторические корни и усиливаются внешними шоками. Для выхода из цикла нестабильности необходимы комплексные институциональные реформы: укрепление независимости судебной системы и СМИ, борьба с коррупцией, диверсификация экономики (развитие туризма, IT-сектора, перерабатывающей промышленности), инвестиции в адаптацию к климатическим изменениям, программы поддержки возвращающихся мигрантов и последовательная гендерная политика. Важным фактором остаётся региональное сотрудничество в рамках Центральной Азии и Евразийского экономического союза. Только при условии последовательных и инклюзивных реформ Кыргызстан сможет преодолеть постсоветское наследие и реализовать свой потенциал как горной, туристической и транзитной страны. Исторические и социальные проблемы Кыргызстана в 2025 г. — это переплетение постсоветского наследия и глобальных вызовов: нестабильность порождает

миграцию и бедность, экокризис усугубляет неравенство, а гендерные барьеры тормозят развитие. Революции дали импульс демократии, но без институциональных реформ (суды, антикоррупция) циклы повторяются (<https://clc.li/TCTkl>). Перспективы: Национальная программа до 2030 г. (подписана в июне 2025 г.) акцентирует диверсификацию, зеленую экономику и гендерные реформы, с фокусом на ЕАЭС и ШОС (<https://clc.li/YNTXn>). Дальнейшие исследования должны мониторить влияние режспорта и климата, чтобы Кыргызстан стал моделью устойчивости в регионе.

Список литературы:

1. Медушевский А. Н. Революция в Киргизии: итоги и перспективы конституционных преобразований // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. №1 (80). С. 13-32.
2. Садыралиев Ж. Влияние экологической обстановки, окружающей среды на уровень и качество жизни населения в Кыргызстане // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. №4. С. 350-362.
3. Торогельдиева Б. М. Миграция кыргызских граждан в Россию: возможности и риски // Развитие территорий. 2020. №4 (22). С. 67-72.

References:

1. Medushevskii, A. N. (2011). Revolyutsiya v Kirgizii: itogi i perspektivy konstitutsionnykh preobrazovaniy. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, (1 (80)), 13-32. (in Russian).
2. Sadyraliev, Zh. (2018). Vliyanie ekologicheskoi obstanovki, okruzhayushchei sredy na uroven' i kachestvo zhizni naseleniya v Kyrgyzstane. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, (4), 350-362. (in Russian).
3. Torogel'dieva, B. M. (2020). Migratsiya kyrgyzskikh grazhdan v Rossiyu: vozmozhnosti i riski. *Razvitie territorii*, (4 (22)), 67-72. (in Russian).

Поступила в редакцию
01.02.2026 г.

Принята к публикации
09.02.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Жанибек кызы Ж., Султанбекова Ч., Жыргалбай кызы Ф. Исторические и социальные проблемы Кыргызской Республики в современности // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №4. С. 534-539. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/125/71>

Cite as (APA):

Zhanibek kyzy, Zh., Sultanbekova, Ch., & Zhyrgalbay kyzy, F. (2026). Historical and Social Problems of the Kyrgyz Republic in Modern Times. *Bulletin of Science and Practice*, 12(4), 534-539. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/125/71>